

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 195–201. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 195–201. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 343.132

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-195-201>

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ ДО СОЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ (1944–2007 ГГ.)

Зайцев Александр Владимирович, кандидат философских наук, доктор политических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, aleksandr-kostroma@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

Аннотация. В статье исследуется процесс становления следственных органов на территории современной Костромской области, начиная с ее образования в 1944 году и до создания специализированного следственного подразделения в 2007 году – Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области. Автором публикации на основе изучения архивных и других малоизвестных источников вводятся в научный оборот новые, ранее не известные сведения о характере и специфике деятельности следственного аппарата в указанный промежуток времени. При отборе материала, подготовке и написании статьи использовались такие методы исследования, как компаративный анализ, элементы системного, биографического, диалектического и исторического подходов. Главным выводом, вытекающим из опубликованного материала, является тезис о том, что становление следственного аппарата на территории Костромской области шло достаточно сложно, было связано с нехваткой квалифицированных кадров и большим объемом следственно-криминалистической деятельности. Однако этот процесс, обладая региональной спецификой, в целом проходил в соответствии с действовавшими на тот момент законами и другими нормативными актами.

Ключевые слова: народные следователи, следственный аппарат, предварительное расследование, уголовные дела, прокуратура, Костромская область.

Для цитирования: Зайцев А.В. Следственные органы на территории Костромской области (1944–2007 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 195–201. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-195-201>

Research Article

INVESTIGATIVE BODIES OF KOSTROMA REGION UNTIL THE CREATION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION (1944-2007)

Alexander V. Zaitsev, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Political Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, aleksandr-kostroma@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

Abstract. The article examines the process of formation of investigative bodies in the territory of modern Kostroma Region, starting from its formation in 1944, and until the creation of a specialised investigative unit in 2007 – the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in Kostroma Region. The author of the publication, on the basis of the study of archival and other little-known sources, introduces into the scientific circulation new, previously unknown information about the nature and specifics of the activities of the investigative apparatus in the indicated period of time. In the selection of material, preparation and writing of the article, such research methods as comparative analysis, elements of a systemic, biographical, dialectic and historical approaches were used. The main conclusion arising from the published material is the thesis that the establishment of the investigative apparatus in Kostroma Region was quite difficult, due to the lack of qualified personnel and the large volume of investigative and criminalistic activities. However, this process, possessing regional specifics, as a whole took place in accordance with the laws and other regulations in force at that time.

Keywords: public investigators, investigative apparatus, preliminary investigation, criminal cases, prosecutor's office, Kostroma Region.

For citation: Zaitsev A.V. Investigative bodies of Kostroma Region until the creation of the Investigative Committee of the Russian Federation (1944–2007). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 195–201 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-195-201>

В предыдущих двух статьях мы рассказали об истории становления следственных органов на территории Костромской губернии в дореволюционный период времени [Зайцев 2020а: 228–233], а также о следственных структурах на этой же территории в советской России в период с 1917 года и по 1944 год, то есть до официального образования Костромской области [Зайцев 2020б: 265–269]. Сегодня мы продолжаем рассказ об истории формирования и функционирования следственных органов Костромского региона.

В августе 1944 года была образована или, если точнее, воссоздана Костромская область. Вслед за этим была создана прокуратура области, а в ее составе – следственный отдел. Как удалось установить по архивным источникам, первым начальником следственного отдела прокуратуры Костромской области стал Александр Андреевич Шилов¹.

Ранее А.А. Шилов, младший советник юстиции, работал в Заволжской прокуратуре города Костромы. А согласно протоколу № 1 оперативного совещания при первом прокуроре Костромской области В.В. Ремневе (возглавлявшем Костромскую областную прокуратуру с 1944 по 1952 гг.) от 1 ноября 1944 года, А.А. Шилов присутствовал уже в своем новом статусе, где обсуждался вопрос о важнейших и ближайших задачах, стоящих перед прокуратурой Костромской области².

Однако официально в должности начальника следственного отдела прокуратуры области А.А. Шилов был утвержден лишь 22 декабря 1944 года (приказ № 826-к). Тем не менее уже на самом первом оперативном совещании при прокуроре Костромской области констатировалось, что в ведущих промышленных районах области – Ленинском, Заволжском и Нерехтском – районные прокуроры не справились с работой по применению Указа Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», а «следственный отдел облпрокуратуры не принял мер к исправлению создавшегося положения». В связи с этим «начальнику следственного отдела т. Шилову» было дано задание «в трехдневный срок» «разработать мероприятия к улучшению работы в указанных выше районных прокуратурах и свой проект представить областному прокурору на утверждение»³.

Во время Великой Отечественной войны функционирование органов прокуратуры было подчинено общей для всего советского народа задаче: победе над германским фашизмом. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа следственных органов прокуратуры была перестроена на военный лад. С осени 1943 года «прокурорско-след-

ственным работникам установлены классные чины с выдачей форменного обмундирования, введена градация классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям» [Скобина, Шастина: 258].

В 1944 году в штате следственного отдела прокуратуры Костромской области состояло пять сотрудников: начальник отдела, два прокурора и два старших следователя. Одна должность старшего следователя этого отдела оставалась вакантна. Кроме А.А. Шилова во вновь образованном следственном отделе работали следующие лица. Прокурор отдела Вейля Зискандовна Ленина ранее состояла в должности нарследователя прокуратуры Свердловского района города Костромы. Второй прокурор следственного отдела Борис Лаврович Корсаков прибыл в Кострому после окончания двухгодичной юридической школы. Старший следователь Сергей Петрович Васильев, юрист второго класса, до прихода в следственный отдел облпрокуратуры работал народным следователем в прокуратуре города Костромы. Старший следователь Аркадий Александрович Нечаев был зачислен в штат следственного отдела прокуратуры области после демобилизации из РККА⁴.

В 33 городских и районных прокуратурах вновь созданной Костромской области штатным расписанием было предусмотрено 42 ставки народных следователей (фактически работал 41 следователь). По два следователя работали в Буге, Галиче, Шарье, Костроме, в Костромском и Заволжском районах и три – в Ленинском районе. Зачастую на работу в органы предварительного следствия приходили лица, которые не имели опыта работы в сфере правоохранительной деятельности и даже общего среднего образования, не говоря о высшем юридическом образовании. К примеру, в Вохомской прокуратуре народный следователь Николай Павлович Окулов ранее работал военруком в местной школе, народный следователь Владимир Алексеевич Рыбаков из Галичской прокуратуры до этого был трудоустроен в Галичском лесспромхозе, Леонид Васильевич Мельников, следователь Поназыревской прокуратуры, ранее занимал должность начальника отдела кадров Шортюгского ЛТХ, Екатерина Федоровна Сорокина пришла в народные следователи Ленинского района с должности товароведа, Валентина Макаровна Овчинникова до назначения следователем Шарьинской прокуратуры работала обычным секретарем в этой же прокуратуре⁵.

Согласно официальным документам, из 115 ответственных работников горрайпрокуратур и прокуратуры области только лишь 10 человек имели высшее, в том числе 9 – высшее юридическое образование, три человека имели незаконченное высшее, 41 – общее среднее, из числа которых 9 закончили двухгодич-

ную юридическую школу, 43 – незаконченное среднее, а 15 – лишь низшее образование. «Поддаляющее большинство прокурорско-следственных работников не имеют даже среднего образования. Если к этому присоединить тот факт, что среди наших работников многие товарищи пришли недавно на прокурорскую работу, то будут очевидны те трудности, которые мы испытываем при разрешении задач, поставленных перед прокуратурой»⁶, – так было сказано в отчете по расстановке и подготовке прокурорских кадров за 1945 год. Естественно, что отсутствие квалифицированных следственно-прокурорских работников отрицательно сказывалось на результатах работы.

Летом 1945 года бригадой из прокуратуры РСФСР была осуществлена проверка деятельности следственного отдела прокуратуры Костромской области. По итогам этой ревизии были даны указания по перестройке работы следственного отдела. Однако, как было отмечено на оперативном заседании при прокуроре области от 25 августа 1945 года, многие из них выполнены не были. К примеру, от народных следователей из городов и районов региона руководству следственного отдела областной прокуратуры не поступала информация о начале или окончании расследования уголовных дел, а поступающая информация не использовалась ни для контроля за следствием, ни для практического «руководства следствием». Народные следователи для докладов о результатах своей работы в следственный отдел облпрокуратуры не вызывались, обобщения их работы по итогам второго квартала 1945 года проведено не было и так далее.

По итогам этого совещания было признано: «...создавшееся положение в следственном отделе нетерпимым». На начальника отдела А.А. Шилова была возложена обязанность в течение пятнадцати дней выполнить указания бригады из прокуратуры РСФСР по перестройке работы следственной деятельности, а сам он был лично предупрежден «о строжайшей ответственности в случае неисполнения»⁷.

В 1946 году следственный отдел прокуратуры Костромской области возглавил Борис Лаврович Корсаков, коренной костромич, до этого трудившийся следователем данного отдела и впоследствии ставший третьим по счету облпрокурором. В 1939 году, после окончания средней школы, он был призван в ряды Красной армии. А вскоре после начала Великой Отечественной войны был направлен на Юго-Западный фронт. В сентябре 1942 года получил тяжелое ранение. После семи месяцев лечения в госпитале врачебная комиссия признала его негодным к воинской службе. После демобилизации Борис Лаврович поступил на учебу в юридическую школу в городе Иваново. В 1945 году, закончив обучение, получил направление в распоряжение прокуратуры Костромской

области, где сначала работал старшим следователем, а в июле 1946 был назначен на должность начальника следственного отдела областной прокуратуры, проработав здесь более пяти лет. В 1946 году Б.Л. Корсаков поступил учиться на заочное отделение юридического института, который закончил успешно в 1950 году.

Хорошо разбираясь в следственной работе, Б.Л. Корсаков акцентировал внимание на необходимости ее совершенствования. Тем не менее ситуация с расследованием уголовных дел как органами внутренних дел, так и народными следователями из областной и особенно горрайпрокуратур Костромской области оставалась достаточно сложной и напряженной. К примеру, в обзоре прокурора области о состоянии следственной деятельности в первом квартале 1947 года констатировалось некоторое улучшение этой деятельности в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Так, «сократилось количество дел, возвращенных судом на доследование, что нужно, конечно, отнести за счет более серьезного отношения к делу со стороны следователей и большего руководства следствием со стороны прокуроров». Остальные участки следственной работы «до настоящего времени находятся в тяжелом состоянии и требуют определенных усилий для улучшения»⁸.

Особенно неудовлетворительными, с точки зрения руководства прокуратуры, обстояло дело со сроками и качеством следственной деятельности в Буйском, Галичском, Палкинском районах и ряде других территорий области. В Буйском районе у следователя Тимофеева 34 % уголовных дел, переданных в суд, были возвращены на доследование. Аналогичная ситуация со следствием сложилась в Галичском, Палкинском и в Чухломском районах. Именно эти четыре района дали наибольшее количество следственного «брака». А вот в Нерехтском районе (следователь Пальмин), в Парфеньевском (следователь Замошинский), Сусанинском (следователь Соловьев), Шарьинском (следователи Субботина и Овчинникова), Кологривском (следователь Кленова), Вохомском (следователь Акулова), Боговаровском (следователь Бекенев), Поназыревском (следователь Птицын) возвращенных уголовных дел не было. «Хорошими показателями по срокам следствия отличились следователи из Вохомской, Боговаровской, Поназыревской, Сусанинской, Палкинской, Нейской, Нерехтской и Ивановской прокуратур области. Среди отстающих – Буй, Судай, Чухлома, Мантурово, где, по выражению прокурора области Ремнева, «особо нетерпимое положение с волокитой по расследованию уголовных дел»⁹.

Шло время, и следственная практика постепенно совершенствовалась и улучшалась. В январе 1955 года Б.Л. Корсаков возглавил прокуратуру Костромской области. А в апреле 1955 г. на областном совеща-

нии прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции он вскрыл не только целый ряд все еще существующих недостатков в следственной работе, но и привел положительные примеры в работе следователей. «Следственному отделу надо широко популяризировать хорошие образцы расследования, – говорил на этом совещании Б.Л. Корсаков. – Нарследователь Костромского района тов. Васильев сумел с помощью прокурора тов. Давыдова по делу об убийстве Крылова, совершенного в ночное время по хулиганским мотивам, создать правильный контакт с оперативными сотрудниками милиции. Совместными усилиями виновник убийства был установлен и осужден. Подобную организацию расследования отдельных дел следует отметить в Галичской прокуратуре у т. Смолякова и в г. Костроме у т. Нечаева и в некоторых других районах»¹⁰.

По словам прокурора области, ряд следователей «активно используют научно-технические способы раскрытия преступлений. Следователь Галичского района т. Голубовский, применив судебную фотографию, закрепил доказательства виновности Смирнова с целью ограбления письмоносца Гулиной. Аналогичную работу проводят нарследователь города Костромы т. Курин и некоторые другие работники»¹¹.

В то же время бывший начальник следственного отдела, возглавивший прокуратуру Костромской области, вскрыл целый ряд недостатков и просчетов в работе народных следователей и милиции по расследованию уголовных дел. «Иллюстрацией возмутительного отношения к расследованию дел об убийствах могут служить такие факты, – иллюстрировал порочную практику Б.Л. Корсаков, – в Мантуровском районе бывший прокурор т. Захаров и нарследователь Звездаков не выехали на место происшествия в связи с зверским убийством бригадира колхоза «Свобода» Столярова. Следователь т. Звездаков, потеряв чувство ответственности, в сентябре 1954 г., ссылаясь на дождливую погоду, отказался придти в столовую для осмотра места происшествия. Столовая от прокуратуры находится на расстоянии 150 метров. За такое “руководство” следствием прокурор т. Захаров снят с работы, а т. Звездаков строго наказан»¹².

Или вот еще ряд примеров, приведенных на этом же совещании прокурором области: «В Макарьевском районе в групповой драке убит гражданин Петрушин. Ни прокурор т. Зубов, ни следователь т. Бобров не выехали на место убийства, осмотр места происшествия ими не был произведен, никаких оперативных заданий милиции перед милицией не поставлено, между тем по ходу следствия в этом была острая необходимость»¹³. 13 декабря 1954 года в Красносельском районе был обнаружен труп гражданина Прохорова. Однако «следователь т. Маринцев не организовал необходимые следственные действия: не осмотрел авто-

машину, не проверил через автоинспекцию ее техническую исправность. В итоге такого поверхностного, непродуманного следствия – не установлены причины смерти Прохорова»¹⁴.

И подобных примеров неадекватного поведения со стороны ответственных работников прокуратуры и милиции в процессе расследования уголовных дел оставалось немало. Все они указывали на то, что при раскрытии таких тяжких преступлений, как убийства или другие тяжкие преступления, народные следователи и сотрудники прокуратуры «не выполняют самые элементарные и при этом абсолютно необходимые следственные действия – выезды и тщательные осмотры места убийства»¹⁵.

В обзоре следственной деятельности органов прокуратуры за 1957 г. отмечалось, что за истекший период времени судами было возвращено на доследование 3,2 % дел, оконченных следователями, и 1,8 %, расследованных органами милиции. В документе отмечалось умелое использование при расследовании уголовных дел научно-технических средств из следственного чемодана следователями из Мантуровского, Нерехтского и Макарьевского районов¹⁶. Но высокие профессиональные навыки демонстрировали не только опытные кадры, но и начинающие сотрудники, пришедшие в следственные органы после окончания высших учебных заведений. Так, в марте 1957 г. в городе Шарье на улице Советской был обнаружен труп А.Е. Евстигнеева с признаками насильственной смерти. Долгое время это преступление оставалось нераскрытым, а 3 мая 1957 г. расследование уголовного дела было прекращено. 22 октября 1958 г. расследование дела было передано стажеру следователя Щербакову, который тщательно изучил собранные материалы, вник в существо вопроса, обнаружил существенные противоречия в показаниях свидетелей и в конечном итоге раскрыл это преступление. За успешное раскрытие данного преступления Щербакову была объявлена благодарность. Кроме этого, стажер досрочно был утвержден в должности следователя. А начальник следственного отдела области А.В. Новиков проинформировал об этом весь следственный аппарат Костромской области¹⁷.

В 1963 г. по сравнению с предыдущим на территории Костромской области произошло некоторое снижение преступлений (с 3 683 до 2 287), в том числе особо опасных (с 2 287 до 1 509). В структуре преступности хищения государственного и общественного имущества, хулиганство и кражи личного имущества составили 85 %. В то же время возросло количество нераскрытых преступлений. Если в 1962 году раскрываемость составила 97,4 %, то в 1963 году она снизилась до 94,9 %. В числе нераскрытых преступлений остались убийства, совершенные в Солигаличском и в Судиславском районах. Стопроцентная раскрыва-

емость была зафиксирована в Вохомском, Кологривском, Палкинском и в ряде других районов области¹⁸. В связи с изменениями в подследственности уголовных дел, во втором полугодии 1963 года произошло снижение нагрузки следователей прокуратур региона. Однако сроки расследования уголовных дел по-прежнему оставались достаточно острой проблемой в работе следственного аппарата. Особенно сложно соблюдение сроков следствия, а также содержания под стражей складывалось у следователей областного центра, Макарьевского и Нейского районов. К примеру, следователи прокуратуры Макарьевского района в течение 1963 года расследовали 86 уголовных дел, в том числе 9 – с нарушением установленных сроков следствия (для сравнения: органами внутренних дел за этот же период расследовалось 89 уголовных, из них 17 – с нарушением сроков). Кроме этого, в 1963 году следователям прокуратуры было возвращено на доследование 25 уголовных дел (Буй, Кологрив, Палкино и Кострома) а 3 человека были оправданы судами (Судиславль и Кологрив)¹⁹.

В 1977 г. следственным аппаратом прокуратур Костромской области было расследовано больше уголовных дел (в сравнении с 1976 годом) на 4,3 %. При этом нагрузка следователей прокуратуры возросла на 4,7 %, следователей УВД – на 5,1 %. Однако в связи с применением амнистии и ст. 6-1 УПК РСФСР количество дел, направленных в суд, несколько сократилось. В целях повышения эффективности работы следователей больше внимания уделялось учебе следователей, оказанию им практической помощи, в том числе по применению научно-технических средств. В следственном отделе прокуратуры области прошел стажирование каждый четвертый следователь, в том числе вновь принятые на работу²⁰.

В разные годы следственный отдел прокуратуры области возглавляли: А.А. Нечаев, Г.М. Терешков, А.В. Новиков, А.И. Осипов, Ю. Щербаков, Б.И. Голубовский и др. Среди ветеранов следствия можно назвать такие, по сути дела, легендарные имена, как А.И. Юдин, Н.М. Бычкова, В.П. Кляпышев, А.А. Панкратов, Л.А. Ефремов, М.В. Самарин, А.М. Тихонов и многие другие. За прошедшее время значительно вырос образовательный и профессиональный уровень следственных кадров, что привело к росту раскрываемости преступлений и качества следственной деятельности.

Так, Борис Иосифович Голубовский (1929–1993 гг.) после окончания учебы в МГУ был направлен на работу следователем прокуратуры Галичского района. Затем был переведен в прокуратуру Костромской области, где занимал должности старшего следователя, прокурора-криминалиста, заместителя начальника и начальника следственного отдела. По свидетельству ветерана органов прокуратуры А. Баженовой, Б.И. Го-

лубовский «...был прирожденным следователем советского образца. Люди, которые были осуждены по его делам, писали ему из мест заключения письма, а освободившись, приходили с просьбами о помощи. Он никогда не “натягивал” обвинение, корректно относился к обвиняемым, и они платили ему откровенностью и уважением» [Зайцев Е.С.: 136].

Н.М. Бычкова с 1974 года (в течение пяти лет) работала следователем в прокуратуре города Костромы, а затем до 2001 года – следователем по особо важным делам в прокуратуре области. Она вспоминает: «Работа для меня была превыше всего, работала с азартом и большим интересом к любому делу, пыталась изменить мировоззрение людей, вставших на преступный путь, и они, как правило, признавались в своих злодеяниях. В результате я не имела ни одного дела на доследование или оправдательного приговора. Всегда считала, что настоящему следователю любое дело должно быть по плечу, любой сложности, любой квалификации». Так, например, Н.М. Бычковой удалось раскрыть преступление в Антроповском районе, где жена сначала колуном убила спящего мужа, а затем угнала его мотоцикл и бросила его на дороге.

Первоначально следствие, проводившееся местным следователем, пришло к выводу, что в данном уголовном деле «отсутствует женский след». Однако после того как дело было передано Н.М. Бычковой, следователь сумела повлиять на супругу убитого, и та призналась в совершенном ей убийстве. В свое время Н.М. Бычковой, как следователю по особо важным делам, пришлось расследовать убийство Е.Н. Полилова, сотрудника КГБ, которое произошло по заказу его жены, в прошлом работавшей следователем в органах внутренних дел, а позднее – старшим инспектором отдела дознания на Костромской таможне. Мотивом этого преступления стало желание супруги избавиться от мужа, обрета свободу и получив материальную выгоду. Для совершения этого убийства она наняла своего знакомого С.В. Мануйлова из города Анапы. Несмотря на то, что заказчица убийства и от дачи показаний отказалась, и своей вины не признала, следствию, проведенному Н.М. Бычковой, удалось установить вину Л.Н. Полиловой на основании ее дневниковых записей, показаний С.В. Мануйлова и других свидетелей и очевидцев [Зайцев Е.С.: 172].

Александр Иванович Юдин в 1985 году начал свою работу в должности старшего следователя прокуратуры Костромской области, затем работал в прокуратуре города Костромы на различных должностях. Именно его считает своим учителем и наставником Н.В. Саков, который также длительное время занимался следственной деятельностью и после образования Следственного управления по Российской Федерации по Костромской области стал его первым руководителем, в течение целых десяти лет занимав-

шимся его созданием и утверждением в качестве нового обособленного следственного подразделения современной России [Зайцев 2017: 33–43]. Дело в том, что, даже несмотря на значительное повышение мастерства и квалификации работников следственных органов, совершенствование и внедрение новых методов работы по раскрытию и расследованию уголовных преступлений, складывающаяся ситуация логически подводила к тому, что следственный аппарат должен был трансформироваться в обособленное подразделение и выйти из состава органов прокуратуры, что в конечном итоге и произошло в 2007 г.

Примечания

¹ В книге «За честь закона. О делах и людях прокуратуры Костромской области» (Кострома, 2006. С. 25) первый начальник следственного отдела прокуратуры Костромской области А.А. Шиллов ошибочно назван начальником отдела кадров.

² Протокол № 1 оперативного совещания при прокуроре Костромской области от 1 ноября 1944 года // Государственный архив Костромской области (далее ГАКО). Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–2 об.

³ Протокол № 1 оперативного совещания при прокуроре Костромской области от 1 ноября 1944 года // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 1. Л. 2 об.

⁴ О состоянии кадров в прокуратуре Костромской области // ГАКО. Р-24. Оп. 1. Д. 81. Кор. 1. Л. 141.

⁵ О состоянии кадров в прокуратуре Костромской области. Р-124 // ГАКО. Оп. 1. Д. 81. Кор. 1. Л. 142.

⁶ ГАКО. О состоянии кадров в прокуратуре Костромской области. Р-124. Оп. 1. Д. 81. Кор. 1. Л. 8 об.

⁷ Протокол № 15 оперативного совещания при прокуроре Костромской области: 27.08.45 года // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 1. Л. 28–28 об.

⁸ Указания прокурора области по основным вопросам, направленным горрайпрокурорам: за 1946–1947 годы // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. доп. Д. 2. Л. 1.

⁹ Указания прокурора области по основным вопросам, направленным горрайпрокурорам: за 1946–1947 годы // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. доп. Д. 2. Л. 82–83.

¹⁰ Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции, документов к нему: 6–7 апреля 1955 г. // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 19.

¹¹ Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции, документов к нему: 6–7 апреля 1955 г. // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 20.

¹² Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции, документов к нему: 6–7 апреля 1955 г. // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 17–18.

¹³ Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов мили-

ции, документов к нему: 6–7 апреля 1955 г. // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 18.

¹⁴ Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции, документов к нему: 6–7 апреля 1955 г. ГАКО. Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 18–19.

¹⁵ Протокол областного совещания прокурорско-следственных, судебных работников и органов милиции, документов к нему»: 6–7 апреля 1955 г. ГАКО // Ф. Р-124. Оп. 2. Д. 15. Л. 19.

¹⁶ Обзор основных показателей следственной работы органов прокуратуры за 1957 г. // ГАКО. Ф. Р-910. Оп. 4. Д. 34. Л. 12, 13.

¹⁷ Обзор основных показателей следственной работы органов прокуратуры за 1957 г. // ГАКО. Ф. Р-910. Оп. 4. Д. 34. Л. 16–17.

¹⁸ Приказы и письма прокурора области по вопросам прокурорско-следственной работы // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. доп. Д. 35. Л. 3–4.

¹⁹ ГАКО. Приказы и письма прокурора области по вопросам прокурорско-следственной работы. Ф. Р-124. Оп. доп. Д. 35. Л. 4, 5.

²⁰ Докладная записка о работе органов прокуратуры области по борьбе с преступностью и нарушениями законности за 1977 год // ГАКО. Ф. Р-124. Оп. доп. Д. 61. Л. 80.

Список литературы

Зайцев А.В. Из истории следственных органов в Костромской губернии (дореволюционный период) // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26, № 1. С. 228–233. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-228-233.

Зайцев А.В. Следственные органы на территории Костромской губернии в Советской России (до образования Костромской области) // Вестник Костромского государственного университета. 2020б. Т. 26, № 2. С. 265–269. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-265-269.

Зайцев А.В. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области: история и современность // под ред. Н.В. Сакова. Кострома, 2017. 216 с.

Зайцев Е.С. За честь закона. О делах и людях прокуратуры Костромской области. Кострома, 2006. 207 с.

Скобина Е.А., Шастина М.А. История советской прокуратуры с 1922 по 1991 годы // Молодой ученый. 2017. № 8. С. 256–260.

References

Zajcev A.V. *Iz istorii sledstvennyh organov v Kostromskoi gubernii (dorevolucionnyi period)* [From the history of investigative bodies in the Kostroma province (pre-revolutionary period)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma

State University], 2020, vol. 26, № 1, pp. 228–233. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-228-233. (In Russ.)

Zajcev A.V. *Sledstvennye organy na territorii Kostromskoi gubernii v Sovetskoj Rossii (do obrazovaniya Kostromskoi oblasti)* [Investigative bodies in the territory of the Kostroma province in Soviet Russia (before the formation of the Kostroma region)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020, vol. 26, № 2, pp. 265–269. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-265-269. (In Russ.)

Zajcev A.V. *Sledstvennoe Upravlenie Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Kostromskoi oblasti: istorija i sovremennost'* [Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Kostroma region: history and modernity], ed. by N.V. Sakov. Kostroma, 2017, 216 p. (In Russ.)

Zajcev E.S. *Za chest' zakona. O delah i lyudyah prokuratury Kostromskoi oblasti* [For the honor of the law. On the affairs and people of the prosecutor's office of the Kostroma region]. Kostroma, 2006, 207 p. (In Russ.)

Skobina E.A., Shastina M.A. *Istoriya sovetskoj prokuratury s 1922 po 1991 gody* [History of the Soviet Prosecutor's Office from 1922 to 1991]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2017, № 8, pp. 256–260. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.11.2020; одобрена после рецензирования 17.01.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 25.11.2020; approved after reviewing 17.01.2021; accepted for publication 12.05.2021.